

Cavers Mailing List № 17172

Re: Революция по Пильскому

Автор: **Косоруков Юрий**

Дата: 10 Jul 2018

Булат, зря ты волнуешься. Уверен, что это инициатива одного Пильского. А что это за личность мы знаем. РСС и все адекватные спелеологи тебя поддержат. Обсуждаем твоё сообщение на странице РСС ВКонтакте: https://vk.com/wall-62678805_1842.

Успехов тебе!

Председатель КС МГУ Ю.Косоруков

10.07.2018, 14:45, "Bulat Mavlyudov" <>:

Я не политик, я не занимаюсь подковерной борьбой, я занимаюсь наукой и не в моих привычках выносить сор из избы. Особенно если это касается только меня одного. Но, к сожалению, вчерашний разговор с Андреем Пильским затрагивает интересы не только меня, но и многих людей, РСС и, как мне кажется, всю российскую спелеологию.

Но по порядку. Вчера у нас состоялся многочасовой разговор с Андреем Пильским, который для начала «наехал» на меня совершенно на пустом месте. А именно конкретно Андрея Пильского и так называемую группу Снежной (далее для краткости АПИГС) взбеленило (почему-то только сейчас) использование в моей статье 2016 г. о Снежной на английском языке в испанском журнале для названия пещерной реки её исторического названия, данного первопроходцами, а именно – река Гужва. То есть наезд был совершен при искреннем неуважении мнения первопроходцев, что, кстати, и явилось предметом наезда (ведь группа Морозова-Усикова никогда так реку в Снежной не называла, используя непривязанные ни к чему названия верхняя река, нижняя река, мелкая река, глубокая река). Однако это вовсе не означает, что у реки в Снежной нет имени. Оно есть. Нравится оно нам или не нравится, но оно дано первопроходцами. А предложение использовать его для участка реки от впадения ручья Водопадного до Пятого завала кажется немного странным, ведь никто, например, реку Волгу после каждого водохранилища не называет новым именем. АПИГС пытается показать, что я, используя историческое название для всей реки в Снежной, оскорбил память Александра Морозова. Ничуть не бывало. Напротив, пытаясь игнорировать исторические имена (в частности в Снежной) АПИГС открывает Ящик Пандоры, связанный с переименованиями в пещерах, последствия чего могут оказаться совершенно непредсказуемыми. Нам может нравиться название, данное первопроходцами, может не нравиться, но мы не должны обижаться на его использование. Если реку в Снежной в будущем переименуют (кстати, кто мог бы это сделать и почему?), тогда все смогут пользоваться её другим именем.

Однако, суть не в этом. Столь серьёзное нарушение, по мнению АПИГС, должно быть искуплено. Что предлагается во искупление? Я должен публично (например, в СМЛ и «в контакте») отречься от поста председателя Комиссии спелеологии и карстоведения Московского городского отделения РГО, призвать к тому же Алексея Шелепина, к которому также имеются многочисленные претензии со стороны АПИГС и Любу Гомореву, отдав назначение руководства комиссии на откуп АПИГС, публично отречься от дальнейших исследований в области научной спелеологии, иными словами самому себе закрыть научную карьеру. В возмещение неизбежных потерь с моей стороны АПИГС решила «разрешить» мне продолжить изучение ледников и ледниковых пещер. Что будет в противном случае, если я не соглашусь? В этом случае все будет очень просто: я буду оболган, растоптан, унижен и с позором выгнан из моего института, где я проработал почти 40 лет. И представителей АПИГС вовсе не смущает, что для защиты памяти Александра Морозова АПИГС будет использованы методы В.В. Илюхина, с которыми как раз и боролся Александр Морозов. Для этого АПИГС не погнушается использовать все свои возможности, задействовав клеветы и наветы, которые планируется направить как в редакцию журнала, где вышла статья про Снежную, влиятельным людям, с которыми связана АПИГС, так и руководству Московского отделения РГО, вице-президенту РГО, а, может быть, будет подключен и сам президент РГО. При этом не останется в стороне и руководство моего института. Я вполне верю в возможности совершить подобные недостойные поступки со стороны АПИГС. В этом случае персонально мне будет нанесён непоправимый вред. Правда, почти аналогичный вред будет нанесён и в случае, если я соглашусь с условиями АПИГС. Я прекрасно понимаю, что в обоих случаях мне не удастся «отмыться». При этом спелеология вряд ли понесёт большие потери, поскольку все мы так или иначе в недалеком будущем уйдём в небытие. Я не буду закатывать истерику как Володя Мальцев, который говорил, уходя из спелеологии, что с его уходом научная спелеология умерла. Я вот только не понимаю, кто дал право АПИГС решать судьбу людей и тем более ученых?

Нас всегда учат, что если что-то совершается, то надо искать, кому это выгодно. В случае моего и Леши Шелепина «добровольного отречения» от поста сопредседателей комиссии и назначение во главе комиссии человека АПИГС это, безусловно, выгодно АПИГС. Что это им дает? Это забирает единственную легитимную площадку сбора спелеологов в Москве, то есть взаимодействия с московской ветвью РСС. Это означает, что это война против РСС. АПИГС прогнозировал распад вновь созданной РСС. Но чтобы ускорить этот процесс предпринимаются эти «военные» действия. Подтверждением тому являются планы АПИГС по уничтожению также и верхушки РСС, в частности Геннадия Самохина. Тут уже планируется задействовать структуры на Украине и в Абхазии. Возникает вопрос, почему для начала атаки, выбран именно я? Скорее всего, именно потому, что, по мнению АПИГС, я являюсь «слабым звеном» в цепи РСС, и со мной легче всего договориться. Действительно, мое положение, как, впрочем, и положение многих пенсионеров в нашей стране, особенно связанных с наукой, очень уязвимо. Стоит только вылететь с работы, как не только окажешься на улице, но и не сможешь найти новой работы и заниматься наукой. Именно на этом и играют АПИГС. Недостойная игра.

Но опять же, дело не в одном мне. Эта недостойная игра начата против всего РСС. Какие могут быть последствия начатой «войны»? К сожалению, они будут очень плачевными для всей нашей российской спелеологии. Уже стараниями АПИГС и еже с ними число подписчиков CML резко сократилось. Люди не хотят участвовать в политических дрязгах. И в первую очередь, это молодежь. Дальше будет еще хуже. Во-вторых, АПИГС присваивает себе право (не понятно на каком основании) быть судьями в спелеологии, в том числе и в спелеологической науке (по какому праву и кому это выгодно, я не знаю). В-третьих, стараниями АПИГС, если они будут продолжаться в том же духе, российские спелеологи могут потерять возможность работать в глубочайших пещерах мира, которые находятся в Абхазии. В-четвертых, в создавшейся ситуации после «победы» АПИГС над РСС (если это произойдет), амбициозным планам АПИГС по созданию коммерческой спелеологии, сооружению научного спелеологического стационара в городе Сочи, куда планируется переместить центр притяжения российской спелеологии, а также проведение в городе Сочи одного из будущих спелеологических конгрессов (кому это выгодно, подумайте сами) не суждено будет сбыться, так как российская спелеология просто их стараниями потеряет репутацию в стране. АПИГС не дает покоя успех нынешнего чемпионата мира по футболу, и они примеривают его на пещеры.

Извините за столь длинную тираду, но накипело.

Что в сухом остатке? АПИГС завидует денежным потокам, которые проходят через Алексея Шелепина (создание сайта пещер России и Атласа пещер России) и которые в будущем могут проходить через РСС. Задача – перераспределить эти потоки в свою сторону. Такова грустная реальность.

Что я могу предложить? По отношению комиссии Спелеологии и карстоведения. Действительно, в последние годы я в зимнее время почти по пол-года работаю в Антарктике и на заседаниях не бываю. Наверняка это кому-то не нравится. Могу предложить следующее: давайте на первом заседании в октябре этого года проведем общее собрание всех членов комиссии спелеологии и карстоведения МГО РГО, на котором заслушаем отчеты сопредседателей комиссии, обсудим работу комиссии и, если это потребует, проведем выборы нового руководства комиссии. Но мы это сделаем не экстремистским путем, как это предлагает АПИГС, а нормальным демократическим путем. А что касается остального, то это должно остаться на совести АПИГС. В любом случае, планы и мероприятия, затеянные ими по «революционному перевороту» в Российской спелеологии, является недостойным памяти Александра Морозова. Будь он жив, он бы их осудил.

Что касается конкретно Андрея Пильского, то, пожалуйста, найди себе дело и не мешай занятым людям работать. У тебя неплохо получается рисовать. Вот и займись этим.

С уважением,

Булат Мавлюдов

PS Я только довожу до вашего сведения информацию о сложившейся непростой ситуации и вовсе не предлагаю все это обсуждать на страницах CML. Если этот материал по каким-то причинам не окажется в CML, то он будет повторен в Контакте и на чате спелеоатласа.